

То сокровенное нетерпение и желание, которые невозможно было скрыть, обрушились на Лу Чжися с невероятной силой. Медленно наклоняясь, она почувствовала, как Шэнь Ваньцин схватила её галстук и потянула вниз, чтобы встретиться с её губами.

Лу Чжися напомнила себе, что нельзя поддаваться чувствам. Она вспомнила техники, которые видела в интернете, и, хоть и неуклюже, попыталась взять инициативу в свои руки.

Каждый раз, когда Шэнь Ваньцин пыталась углубить поцелуй, она отстранялась.

Галстук был крепко зажат в руке Шэнь Ваньцин, но Лу Чжися, несмотря на отсутствие опыта, смогла успокоить её, постепенно взяв контроль над ситуацией.

Она воспользовалась моментом, схватила руку Шэнь Ваньцин и высвободила галстук, затем достала заранее приготовленный и быстро завязала его на её запястьях.

Отойдя на расстояние, Лу Чжися тяжело вздохнула:

— Шэнь Ваньцин, ты не можешь винить меня. Я боюсь, что ты причинишь себе вред.

Побочным эффектом этой стратегии стало пробуждение железы на её шее.

Шэнь Ваньцин с горящим взглядом смотрела на Лу Чжися, затем опустила глаза на связанные запястья, и в её глазах мелькнула резкость.

Лу Чжися подняла руки, словно сдаваясь:

— Не держи на меня зла, я делаю это для твоего же блага.

Ей нужно было найти место, чтобы спрятаться и избежать дальнейшего контакта. После нескольких поворотов она оказалась у лесного домика.

Внутри нашлась верёвка, и Лу Чжися, глубоко вздохнув, помассировала область вокруг железы на шее.

Если она тоже не сможет сдержаться, то не пощадит и себя.

Лу Чжися представляла наихудший сценарий: у обеих начался период течи, и её природа означала, что её разрушительная сила будет гораздо сильнее, чем у Шэнь Ваньцин.

Чтобы защитить Шэнь Ваньцин, Лу Чжися взяла верёвку и положила её рядом.

В воздухе становилось всё больше аромата удумбары. Шэнь Ваньцин, должно быть,

приближалась к пику своего периода течки, и открытое окно не помогало.

Удумбара, словно невидимый дух, кружила вокруг, окружая её со всех сторон.

Железа, запечатанная пластырем-ингибитором, постепенно начинала пробуждаться. Лу Чжися была ещё молода, и попытки контролировать железу силой мысли были равносильны попытке сдвинуть гору.

Предчувствуя беду, она схватила верёвку и, вспомнив методы самосвязывания, которые видела раньше, начала действовать.

Её память была отличной, и менее чем за 10 минут она крепко связала себя.

Сидя на кровати, Лу Чжися всё ещё чувствовала себя неуверенно и взяла ещё одну верёвку.

Долго размышляя, связать ли ноги вместе или отдельно, она выбрала последнее, чтобы было удобнее.

После всех этих хлопот и усиления аромата удумбары в воздухе железа на её шее полностью пробудилась.

Последняя железа также начала подавать признаки пробуждения, и сила начала пульсировать в её животе.

Ноги Лу Чжися были привязаны к ножкам кровати, чтобы она могла сделать несколько шагов, но не выйти из комнаты.

Наконец, она вздохнула с облегчением, села на кровать и нахмурилась, прошептав:

— Впервые борюсь с периодом течки силой воли. Исход действительно неизвестен.

Она оставила себе немного места для движений, чтобы можно было лечь или сесть.

Полежав немного, она прислушалась. Не знаю, показалось ли ей, но она услышала лёгкие шаги.

Они были тихими, кружили вокруг. Период течки Лу Чжися тоже начал бушевать, и она не могла сосредоточиться на звуках.

Она упала на кровать, её дыхание стало горячим.

Боже, пусть эта ночь скорее закончится.

Сила в её теле постепенно пробуждалась, и самые примитивные желания в её сердце ожили. Она хотела пометить Шэнь Ваньцин.

Эта мысль напугала её, и она начала шептать себе:

— Нет, нельзя, нельзя метить...

Дверь внезапно распахнулась, и Лу Чжися вздрогнула, резко поднявшись.

Шэнь Ваньцин стояла на пороге, её лицо пылало, а глаза сверкали зловещим блеском.

Лу Чжися встала, с опозданием осознав, что сейчас она словно рыба на разделочной доске.

— Шэнь Ваньцин, послушай меня... — последняя железа Лу Чжися почти полностью пробудилась, и её сознание начало путаться, — Что я хотела сказать?

Шэнь Ваньцин медленно приближалась, развязывая галстук на запястье.

— Не развязывай его, что, если он развяжется? — Лу Чжися отступила на несколько шагов, но дальше отступить было некуда, — Не подходи!

Зубы Шэнь Ваньцин были острыми, и она быстро ослабила галстук.

Она была словно разъярённый зверь, разрывая галстук, и её запястья постепенно освобождались.

Она была на грани истерики, её взгляд был полон ярости, а хриплый голос звучал ледяно:

— Ты посмела связать меня.

Лу Чжися почувствовала неладное и тоже начала развязывать верёвку.

К сожалению, её верёвка была затянута крепко, и, видя, что Шэнь Ваньцин почти освободилась, она мягко сказала:

— Шэнь Ваньцин, я действительно хотела тебе помочь. Смотри, я сама себя связала, чтобы не причинить тебе вреда.

Шэнь Ваньцин, слегка опустив подбородок, продолжала разрывать галстук, её взгляд был резким, диким и полным агрессии.

Лу Чжися не смогла развязать верёвку на запястьях и повернулась, чтобы освободить ноги.

Наклоняясь, она почувствовала боль и зуд в пробудившейся железе.

Она стиснула зубы, сосредоточившись, и прошептала:

— Быстрее, быстрее!

Что-то упало на голову Лу Чжися, и она подняла глаза. Искажённый галстук упал на пол.

Лу Чжися выпрямилась и увидела, как Шэнь Ваньцин разминает запястья. Её прекрасные разноцветные глаза горели, словно готовые истечь кровью. Лу Чжися поспешно сказала:

— Шэнь Ваньцин, ты, ты выслушай меня...

Шэнь Ваньцин медленно подошла к ней, её взгляд был резким, и она приказала:

— Ложись.

— ...

Если она ляжет, сможет ли встать? Лу Чжися попыталась уклониться.

Они играли в кошки-мышки, уворачиваясь и прячась.

— Шэнь Ваньцин, остановись, послушай меня.

Шэнь Ваньцин её игнорировала, резко двинулась влево, а когда Лу Чжися ушла вправо, она внезапно прыгнула и набросилась на неё.

С громким стуком они упали на кровать. Рука Шэнь Ваньцин скользнула вниз, и она с хитрой улыбкой сказала:

— Поймала тебя.

Ночь была тихой, время, когда хищники начинают охоту.

В джунглях, полных дикости и первобытной энергии, битва между тигром и волком только начиналась.

Молодой волк, неопытный и растерянный, отчаянно пытался вырваться, несмотря на верёвки, причиняющие ему боль.

Следы от верёвок были едва заметны, но волчонок, хоть и чувствовал боль, был охвачен бушующей внутри силой.

Опытный тигр схватил волчонка, готовясь начать пиршество.

Волчонок, всё ещё сохраняющий толику здравомыслия, помнил свою изначальную цель, даже несмотря на период течки.

К сожалению, тигр держал его за самое уязвимое место, и сила сопротивления волчонка ослабла.

Он сжал ногами бока тигра, словно клещи, крепко удерживая его.

Тигр был в ярости, и волчонок понимал, что в открытом столкновении он проиграет.

Поэтому он удерживал тигра, чтобы выиграть время, хотя когти тигра причиняли ему боль, разжигая гнев.

С приходом периода течки восприятие боли волчком изменилось.

После боли наступало нечто невыразимо приятное, словно боль и удовольствие смешивались.

Волчонок, улучив момент, поднял связанные лапы и схватил тигра, крепко прижав его к себе.

Теперь у него была возможность освободиться от верёвок.

Клыки тигра были острыми и безжалостными, и, несмотря на попытки уклониться, волчонок получил несколько ран.

Во рту появился привкус крови, и он не знал, чья это кровь. Его тело горело, как в огне.

Тигр тоже знал, как атаковать, и, даже будучи скованным, не отпускал уязвимое место волчонка.

В этой схватке лапа волчонка нащупала шею тигра, и в этот момент тигр оказался в его объятиях, крепко сжатый.

Тигр временно потерял возможность сопротивляться, и аромат удумбары в воздухе постепенно сменился запахом серой амбры. Это означало, что пик периода течки волчонка приближался, подавляя период течки тигра.

Волчонок постепенно освобождался от пут, верёвки на лапах уже ослабли, и он зубами разорвал их.

Тигр упал, но всё ещё был опасен. Пока волчонок боролся с верёвками, он прокусил железу на его шее.

Новая сила хлынула в волчонка, его тело задрожало, и дикая энергия, казалось, вот-вот вырвется из оков.

Один не желал быть скованным, другой пытался разорвать путы.

Один когтями и клыками оставлял следы, другой отчаянно сопротивлялся, оставляя синяки.

Этой ночью никто не выйдет победителем.

<http://bllate.org/book/15534/1381251>